

Чешско-Словацкий корпус между Западным и Восточным фронтами (конец 1917 — начало 1918 г.)

1917 г. стал важным этапом в истории чешско-словацкой заграничной акции. Произошедшие в России революционные события внесли серьезные коррективы в подходы к чешскому и словацкому вопросам как в кругах российской политической элиты, так и у лидеров заграничной акции. В марте — апреле 1917 г. был завершен процесс по упразднению Чешско-Словацкого народного совета, руководство которым осуществлял депутат австрийского рейхсрата от Чешской аграрной партии Йозеф Дюрих. Этот орган был создан для организации на территории России центра чешско-словацкого национального сопротивления, альтернативного образованному в Париже в феврале 1916 г. Чешско-Словацкому национальному совету (далее — ЧНС). На состоявшемся в конце апреля 1917 г. III съезде Союза чешско-словацких обществ в России было принято решение о поддержке политической линии, проводимой лидером ЧНС Томашем Гарригом Масариком. Для реализации ее на практике было учреждено Отделение Чешско-Словацкого национального совета для России (ОЧНС)¹.

Масарик прибыл в Петроград в ночь на 3 (16) мая и пробыл в России до марта 1918 г. Основным направлением его деятельности стало завершение процесса формирования чешско-словацкой национальной армии. Параллельно острый характер приобрела проблема транспортировки военнослужащих-добровольцев чешско-словацких частей и военнопленных чехов и словаков во Францию. Намерение председателя ЧНС отправить на Западный фронт, по крайней мере часть из них, было обусловлено как нестабильностью внутривнутриполитической ситуации в России, так и

заинтересованностью властей Третьей республики. В пользу отъезда чехов и словаков из России во Францию говорило и недоверие российских военных к проектам, предлагавшимся представителями национально-освободительного движения. По словам самого Масарика, на фоне проблем, господствовавших внутри российской армии, ее постепенного распада они не видели никакого смысла в завершении формирования чешско-словацкого войска до уровня корпуса². В частности, крайне негативную позицию по данному вопросу заняли начальник Киевского военного округа полковник К.М. Оберучев и военный и морской министр Временного правительства А.Ф. Керенский³.

Главным сторонником Масарика в переговорах с российскими властями об отправке чешско-словацких добровольцев стал пребывавший на тот момент в России министр вооружений Французской Республики Альбер Тома. Одной из стоявших перед ним задач по-прежнему оставался набор людских ресурсов, в которых во Франции чувствовалась острая необходимость. Получив согласие председателя ЧСНС, Тома обратился к Временному правительству с просьбой об отправке в течение лета 1917 г. 30 тыс. чешских и словацких военнопленных в качестве рабочих для французских военных заводов и фабрик и военнослужащих для службы в рядах армии Третьей республики⁴. Его ходатайство получило положительный отклик со стороны Главного управления Генерального штаба⁵. В июне 1917 г. чешско-словацкая сторона приступила к реализации своих планов на практике. 31 мая (13 июня) 1917 г. Тома и Масарик заключили договор об отправке во Францию рабочих чешского и словацкого происхождения⁶. Параллельно председателю военной комиссии ОЧСНС В. Гоуске, ее референту А. Эйзенбергеру и председателю комиссии по делам военнопленных В. Халупе было поручено разработать новый проект военной акции, предусматривавший формирование чешско-словацких частей для Французской Республики⁷. Впоследствии он был представлен на рассмотрение начальника французской военной миссии в России генерала А.А. Нис-

селя и получил его одобрение. Окончательное утверждение этого плана должно было состояться в Париже⁸.

Тем временем ситуация в России начала складываться в пользу чешско-словацкой стороны. Известие о героическом поведении военнослужащих Чешско-Словацкой стрелковой бригады в сражении у Зборова (19 июня (2 июля) 1917 г.) способствовало кардинальному изменению отношения российских военных властей и лично А.Ф. Керенского к проблеме дальнейшего наращивания потенциала чешско-словацкого войска. Их готовность оказывать помощь в наборе добровольцев и формировании войсковых единиц, а также отсутствие известий от правительства Третьей республики привели к корректировке отношения ОЧСНС к проекту отправки войска во Францию. В таких условиях Масарик сконцентрировался на формировании чешско-словацких частей для России.

О согласии французской стороны с предложениями Отделения Национального совета стало известно лишь в конце августа⁹. По договоренности с ее военными представителями осенью 1917 г. из России выехали два транспорта с чешско-словацкими добровольцами. Первый из них прибыл во Францию в ноябре 1917 г., второй — в конце марта 1918 г.¹⁰.

Новым испытанием для руководства ОЧСНС для России и частей сформированного к тому времени Чешско-Словацкого корпуса стала Октябрьская революция, которую они застали на Украине. Сложная и крайне противоречивая внутриполитическая обстановка в регионе способствовала возникновению у действовавших там чешско-словацких политиков проектов использования частей корпуса в качестве основы для возрождения русской армии и возобновления военных действий на Восточном фронте¹¹. Их несостоятельность стала очевидной после того, как правительство Украинской Народной Республики начало склоняться к заключению сепаратного мира с Центральными державами. Теперь председатель ЧСНС был твердо намерен окончательно связать судьбу войска с Францией. Для этого имелись все необходимые основания, ибо 16 декабря 1917 г. президент

Третьей республики Р. Пуанкаре подписал декрет об организации во Франции автономной чешско-словацкой армии. 25 января (7 февраля) 1918 г. ОЧСНС опубликовал официальное сообщение о провозглашении Чешско-Словацкого корпуса ее частью¹².

Примечания

¹ Выписки из протоколов заседаний в г. Киеве III-го съезда земляческих обществ чехов и словаков в России с резолюциями о признании ЧНСовета во главе с Т.Г. Масариком в качестве верховного органа национально-освободительного движения, а его Отделение для России — руководящим и исполнительным органом // Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. М., 2013. С. 681–682.

² *Масарик Т.Г.* Мировая революция. Воспоминания. Т. 1. Прага, 1926. С. 177.

³ *Fic V.M.* Revolutionary War for Independence and the Russian Question: Czechoslovak Army in Russia. 1914–1918. New Delhi, 1977. P. 65.

⁴ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПИ). Ф. 135. Оп. 474. Д. 224. Л. 244–245 об.

⁵ Отношение ГУГШ председателю Отделения для России ЧНСовета Б. Чермаку о поднятом министром вооружений Франции А. Тома вопросе передачи чешских воинских частей и рабочих Франции // Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Т. 1. С. 693–694.

⁶ V Petrohradě dne 13. června (31. května) 1917. Pracovní statut pro česko-slovenské dělníky — bývalé valečné zajatce ruské — ve Francii, sjednaný mezi francouzským ministrem výzbroje Albertem Thomasem a předsedou Národní rady československé T.G. Masarykem // *Beneš E.* Světová válka a naše revoluce: vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa. Díl 1. Praha, 1935. Dok. 260. S. 621–622.

⁷ *Kudela J.* Masaryk v OČSNR na Rusi // *Naše Revoluce.* 1931. Roč. VII. Sv. 1. S. 6–7.

⁸ Записка председателя ЧНСовета Т.Г. Масарика в МИД «О формировании чешско-словацких войсковых частей для русского и французского фронтов» // Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Т. 1. № 432. С. 824.

⁹ Там же.

¹⁰ *Fic V.M.* Revolutionary War... P. 74–78.

¹¹ Direktiva Československému armádnímu sboru v Rusku // *Masaryk T.G.* Válka a revoluce. Díl II: Články — memoranda — přednášky — rozhovory. 1917. Praha, 2008. S. 316–319.

¹² Prohlášení // *Československý denník.* 1918. Č. 15. S. 1.